

Вдовина Маргарита Владимировна

д-р социол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** в статье рассматривается цифровая социализация подростков как неотъемлемая часть современного процесса социализации, характеризующаяся первичностью и значительной изменчивостью. Особое внимание уделяется искусственному интеллекту как одной из ключевых инноваций, влияющих на бытовую, коммуникативную, учебную и досуговую деятельность подрастающего поколения. Представлено авторское видение проблемы неоднозначного воздействия цифровых технологий на процесс социализации несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** социализация подростков, цифровая социализация, развитие искусственного интеллекта, роль семьи и школы в цифровой социализации.*

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровая социализация стала неотъемлемой частью современной социализации. Цифровая социализация – процесс, появившийся на фоне повсеместного распространения Интернета, трансформации взаимодействия подростков в цифровом обществе. Динамичное изменение цифровой среды характерно для современного российского общества. Цифровая трансформация активно происходит во всех его сферах и глубоко влияет на все возрастные когорты, особенно на подростков, порождая как новые возможности, так и вызовы. Стремительная цифровизация меняет традиционную социализацию, формируя новые способы взаимодействия поколений, системы ценностей и передачу опыта. Требуют внимания проблемы подрастающего поколения, которыми сопровождается цифровая социализация.

В то же время в отечественной социологии недостаточно исследована цифровая социализация подростков в условиях развития искусственного интеллекта (ИИ), не обоснованы рекомендации по развитию цифровой грамотности для минимизации возможных рисков и максимизации потенциала этого перспективного, но неоднозначного ресурса.

Противоречия детско-родительского взаимодействия в процессе социализации привлекают к себе внимание российских исследователей уже достаточно давно [1; 2]. В своём почти 30-летнем процессе формирования цифровая социализация, на наш взгляд, имеет три этапа.

Первый – связан с ограниченным доступом к компьютерам и Интернету, когда цифровая социализация носила фрагментарный характер, а ключевыми агентами выступали школа и узкий круг технически подготовленных пользователей. В цифровую среду были преимущественно вовлечены юноши технических специальностей либо заинтересованные в компьютерных технологиях. Риски были связаны с проблемами для здоровья в условиях недостаточного развития цифровых технологий, а также с распространением вредоносного программного обеспечения и возможностью потери информации.

Второй этап характеризуется расширением доступа к Интернету, появлением домашних компьютеров, что усилило роль семьи и сверстников как агентов цифровой социализации. Гендерная дифференциация сохранялась, но девушки стали больше вовлечены в процесс цифровой социализации. Основные риски того периода – информационные, социальные, риски для здоровья, безопасности и приватности.

Третий этап связан с распространением смартфонов и социальных сетей, что привело к резкому росту вовлечённости подростков в цифровую среду и появлению новых агентов социализации, таких как блогеры и онлайн-сообщества, которые вступили в определённое соперничество с семейной и школьной социализацией. Именно в этот период цифровая социализация становится массовой и повседневной практикой, сопряжённой с цифровизацией всех сфер жизни, развитием искусственного интеллекта и платформенной экономики. Это усиливает

влияние новых цифровых агентов и усложняет структуру социализации подростков. По гендерному признаку цифровая социализация по-прежнему имеет различия: юноши больше вовлечены в гейминг, а девушки – в онлайн-коммуникации. Риски расширились на все сферы цифровизации, в том числе добавились экономические, правовые и этические опасности.

В период цифровой трансформации общества нарастает глубокая и всесторонняя погружённость подрастающего поколения в цифровую среду. Цифровые устройства становятся не просто спутниками или помощниками, они выступают в качестве инструментов социализации, порой конкурирующими с установками родителей и педагогов. Цифровизация, конечно, не отменяет традиционных возрастных ролей, но делает процесс их формирования более разнообразным, нестабильным и регулируемым как самими подростками, так и традиционными агентами социализации, а также цифровыми агентами.

Современные подростки, будучи значительно погружёнными в цифровую среду, применяют цифровые технологии в ведущих видах деятельности (учебной, досуговой, коммуникативной, игровой), вырабатывают новую субкультуру виртуального взаимодействия (цифровой сленг, аватары, этикет онлайн-взаимодействия и поведения в социальных сетях и т. д.), могут самостоятельно интернализировать новые цифровые практики и быть независимыми от опыта взрослых, что не снижает потребности в соответствующем социальном контроле. Цифровые устройства становятся не просто их спутниками или помощниками, они выступают в качестве инструментов социализации. Большую часть времени современные подростки проводят с гаджетами, что порождает определённые риски для этого поколения. Поэтому необходимым этапом цифровой социализации выступает формирование цифровой осведомлённости подростков. Она выражается наличием у них общих представлений об информационно-коммуникационных технологиях, первичных знаний и навыков, посильным возрасту освоением доступной цифровой среды. На базе осведомлённости развивается цифровая грамотность, которой уже свойственно избирательное, осознанное

применение цифровых знаний и навыков, позволяющее избегать цифровых угроз и рисков [7, с. 11–12].

Главным показателем успешности цифровой социализации является своевременное освоение подростком навыков пользования цифровыми устройствами, безопасного взаимодействия в цифровой среде, позволяющее соответствовать ценностям и нормам цифрового общества. Однако подростковая когорта неоднородна и дифференцированно проходит цифровую социализацию.

Е.В. Усковой [7, с. 20–22] предложена типология подростковых групп по уровню их цифровой социализации.

Подростки с высоким уровнем адаптированы и интегрированы в цифровую среду, осуществляют в ней безопасную, полезную коммуникацию и созидательную деятельность. Им свойственна высокая цифровая активность, они потребляют, создают или распространяют социально одобряемый контент, нацелены на учёбу и профориентацию с помощью Сети.

Подростки с умеренно-достаточным уровнем цифровой социализации обладают общей цифровой информированностью, базовыми навыками цифровой гигиены, соблюдают ключевые правила виртуальных площадок, умеренно взаимодействуют с друзьями в социальных сетях.

У подростков с низким уровнем слабая или отсутствует информированность о безопасной цифровой среде, не сформировано представление о нормах и правилах киберпространства.

При этом основные факторы цифровой социализации: средовой, социально-демографический, политический, территориальный – тесно взаимосвязаны и влияют на цифровую социализацию подростков комплексно и неоднозначно. В зависимости от уровня своей цифровой социализации подростки в разной степени подвержены информационным, социальным, экономическим, правовым, этическим рискам, угрозам их безопасности и здоровью при неконтролируемом использовании Интернета.

Сейчас механизм контроля цифровой социализации реализуется в основном при помощи ограничений со стороны государства, социальных институтов

семьи, образования и др. Однако требуются не только запреты. Для минимизации рисков цифровой социализации подростков необходимо формирование их цифровой осведомлённости и развитие на её базе цифровой грамотности. Для развития цифровой грамотности важны соответствующие образовательные программы, участие семьи в усвоении цифровых норм и ценностей, пребывание подростков в конструктивной онлайн-среде и позитивное к ней отношение [6].

Безусловно, появление ИИ изменяет каналы социализации и формирование идентичности подростков, и возникают риски, косвенно связанные с использованием искусственного интеллекта, в частности: распространение недостоверной или манипулятивной информации; усиление информационных перегрузок; вовлечение подростков в деструктивные цифровые практики. Поэтому влияние искусственного интеллекта как самостоятельного фактора цифровой социализации требует более детализированного анализа. Данный аспект представляется перспективным для исследований, поскольку ИИ в настоящее время находится в стадии интенсивного развития и постоянных изменений в своём воздействии.

Профилактика рисков ИИ в цифровой социализации, по нашему мнению, осуществляется через формирование цифровой осведомлённости и грамотности подростков, содействие семьи как агента социализации и контроля, развитие образовательных программ, направленных на безопасное использование подростками цифровых технологий, институциональный и самоконтроль цифровых практик.

При этом предупреждение рисков невозможно только через запретительно-ограничительные меры – оно требует комплексного подхода, включающего просвещение, развитие критического мышления и формирование безопасных моделей поведения подростков в цифровой среде.

Нынешние российские подростки дифференцированы по их цифровым практикам: сетевое взаимодействие, потребление цифрового контента, гейминг, пассивное времяпрепровождение в сетях, благотворительная деятельность и т. д. Хотя подростков обоснованно можно считать одними из самых активных цифровых пользователей, они нуждаются в наставничестве и содействии

минимизации рисков ИИ через адаптационный, контролирующий, информирующий механизмы.

Тем не менее в настоящий момент можно констатировать наличие ряда системных проблем в обеспечении цифровой грамотности со стороны института образования. Сейчас далеко не все учителя являются лучшими цифровыми наставниками, вследствие чего нужен комплексный подход при подготовке и повышении квалификации учителей, включая обязательное формирование их цифровой компетентности. Также следует развивать обмен опытом между педагогами о возможностях цифровой среды, новых подходах к образовательному процессу с корректным, развивающим применением искусственного интеллекта, внедрение системы тьюторов по совершенствованию цифровых компетенций наставников старшего возраста.

Школа – один из основных институциональных агентов социализации, обеспечивающих нормативное и целенаправленное включение подростков в цифровое общество через образовательные практики, трансляцию цифровых знаний, формирование базовых компетенций и ценностных установок.

В условиях бурного проникновения ИИ в повседневную жизнь школа способствует формированию базовых цифровых компетенций на уроках информатики, включает элементы цифровизации в проектную деятельность, предлагает выполнять цифровые задания на различных платформах и т. п. В рамках классных часов или на уроках «Разговоры о важном» могут обсуждаться риски в Сети или профориентационные возможности получения цифровых профессий. Востребованы дополнительные занятия по повышению цифровой грамотности.

Вместе с тем пока ещё роль школы в цифровой социализации подростков носит ограниченный характер и во многом уступает влиянию других агентов. Это приводит к тому, что значительная часть цифровых навыков и практик осваивается подростками вне школы, стихийно. Причинами выступают недостаточная цифровизированность педагогического состава, особенно старших возрастных групп, неполная обеспеченность школьной цифровой образовательной среды, отставание образовательных программ от требований цифрового общества.

Заметим: Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования утверждён в 2012 году [8]. Сейчас можно констатировать наличие ряда пробелов в существующих учебных программах, методиках преподавания и оценочных средствах с точки зрения подготовки подростков к условиям цифрового общества. Одной из таких проблем является поздний старт обязательного изучения информатики (с 7 класса), ограниченная продолжительность курса, недостаточная практико-ориентированность. В школьном образовании отсутствует комплексная задача по формированию цифровой культуры, особенно в условиях бурного развития ИИ, предупреждению цифровых рисков. Знания, транслируемые на уроках, во многом формально или на усмотрение учителя сопровождают стихийное самостоятельное освоение подростками цифровых практик. Не всегда имеются современное оборудование, квалифицированные кадры.

Не учитывается цифровое неравенство семей школьников, наличие социально уязвимых и малообеспеченных родителей, которые не могут себе позволить приобрести прогрессивную технику [3], в то время как цифровизация требует не только существенного багажа знаний и навыков, но и достаточной материально-технической базы. Говоря иначе, значительная часть цифровых компетенций подростков формируется вне институциональной среды. Что подтверждает разрыв между стихийно осваиваемыми подростками «цифровыми практиками» и знаниями, транслируемыми институтами социализации. Вместе с тем, несмотря на указанные противоречия и ограничения, школьное образование сохраняет важную роль в формировании нормативных и ценностных оснований цифровой социализации, что подчёркивает необходимость его содержательного и инфраструктурного обновления.

В таком случае стоит подчеркнуть взаимодействие двух базовых институтов социализации и указать на роль семьи в предупреждении рисков цифровой социализации подростков в рамках первичной цифровой социализации. Значение имеет совершенствование государственной политики в отношении цифрового благополучия института семьи в Российской Федерации. В частности:

повышение общего уровня цифровой культуры российских семей и осведомлённости родителей об условиях цифрового общества; организация помощи социально незащищённым семьям в обеспечении их подходящими цифровыми устройствами, доступным интернетом и повышении цифровой грамотности; поддержка взаимодействия институтов семьи, образования, культуры и СМИ для семейного просвещения о рисках и возможностях цифровой среды, программах родительского контроля, государственных и негосударственных проектах по цифровизации детей и взрослых [4].

В цифровом обществе наблюдаются усиление горизонтальных связей, формирование взаимозависимости поколений, частичное перераспределение авторитета в сторону младшего поколения в сфере цифровых технологий. Подростки часто выступают проводниками цифровых знаний для представителей старшего поколения в повседневном общении, сопровождают их в прохождении цифровых маршрутов. При этом традиционный межпоколенческий конфликт в цифровом обществе приобретает новый оттенок, связанный со столкновением «доцифровых» и «цифровых» норм и установок. Он может выполнять социализирующую функцию, способствуя обновлению норм и адаптации к цифровым изменениям.

Современным родителям не следует ограничиваться контролем, а нужно развивать у подростков способность критически оценивать информацию, распознавать фейки, манипуляции, киберугрозы, осознавать последствия своих цифровых действий. Эффективной стратегией представляется переход от запретительной модели взаимодействия с подростками к диалоговой: обсуждение онлайн-опыта подростка, его цифровых практик, участие родителей в совместном освоении цифровой среды. Это снизит вероятность латентных угроз.

Важно не просто ограничение экранного времени, а стимулирование обращения к образовательному и развивающему контенту при снижении пассивного потребления и развлечений в Сети, обучение подростков правилам цифровой гигиены, овладение родителями и учителями базовыми технологиями пользования ИИ [5].

Онлайн-события расширяют у подростков представления о допустимом и недопустимом поведении, например, в экономической и правовой сфере. Так, цифровая среда выступает пространством для активного потребительского опыта подростков: взаимодействие с рекламным контентом, блогерами и маркетплейсами формирует модели потребительского поведения и навыки рационального, легитимного выбора. С 6 до 14 лет родители могут оформить ребенку банковскую карту, с 14 лет подросток может это сделать самостоятельно. С помощью карты он может оплачивать онлайн-покупки, создавать свои аккаунты на маркетплейсах. Это требует навыков цифровой гигиены для предупреждения вовлечения в дроппинг, то есть в преступные схемы цифровых мошенников. В частности, это стимулирует правовую социализацию подростка для соблюдения кибербезопасности. События в цифровой среде также влияют на формирование самооценки и идентичности подростка, усвоение норм удалённого общения.

Следует учесть, что подростки могут помочь старшему поколению осваивать цифровые компетенции. В быту, семейно-родственном общении они выступают непосредственными проводниками цифровых знаний и навыков для родителей и других представителей старшего поколения. Через повседневное взаимодействие подростки способствуют включению старшего поколения в цифровое пространство, выступая посредниками и даже техническими наставниками в условиях цифровизации.

Бесспорно, цифровизация – глобальный, долговременный процесс, оказывающий универсальное влияние на социализацию подростков. Вместе с тем этот процесс имеет выраженные национальные особенности, обусловленные институциональной, культурной и нормативно-правовой средой российского общества. Прежде всего, для России характерна высокая степень институционального регулирования цифровой среды, где государство выступает одним из ключевых агентов социализации, формируя нормативные рамки и реализуя масштабные цифровые и образовательные проекты. Ещё одной особенностью является сочетание высокой практической цифровой вовлечённости российских подростков с запаздыванием общеобразовательной цифровой подготовки. Это создаёт разрыв

между ранним фактическим погружением несовершеннолетних в цифровую среду и формированием цифровых компетенций со стороны института образования, что усиливает риски цифровой социализации. При этом сохраняется значимая роль семьи как агента контроля и сопровождения цифровой активности российских подростков, и это отличает нас от тех стран, где подростки обладают большей цифровой автономией. Кроме того, не стоит забывать культурное и территориальное разнообразие условий цифровой социализации подростков в России. В разных регионах страны нет монолитности и единообразия влияния цифровизации на детство и социализацию. Это создаёт разные стартовые возможности для цифровой социализации.

Несколько ключевых направлений, способствующих, на наш взгляд, более высокому уровню цифровой социализации подростков в регионах: развитие инфраструктуры дополнительного IT-образования, интеграция цифровых технологий в образовательный процесс, региональные программы и управленческая поддержка развития цифровой образовательной среды, формирование условий цифрового благополучия семьи и детства, укрепление корпоративно-государственного партнёрства в реализации федеральных цифровых проектов на местах. Высокий уровень цифровой социализации в условиях развития ИИ, по-видимому, будет обусловлен не отдельными инициативами, а системной реализацией цифровой политики на федеральном и региональном уровнях.

По всей вероятности, прогнозируя влияние ИИ, можно прежде всего ожидать дальнейшего усиления роли цифровой среды как ведущего пространства социализации подростков. При этом возраст начала цифровой социализации будет снижаться. Следующий тренд связан с усилением роли искусственного интеллекта как нового инструмента социализации, который станет посредником во всех видах деятельности. Также усилится влияние цифровых платформ, блогеров и алгоритмов, которые будут всё в большей степени конкурировать с традиционными институтами – семьёй и школой. Можно прогнозировать рост значимости цифровой грамотности и критического мышления как ключевых условий безопасной социализации. Это будет сопровождаться усилением роли государства и

образовательных институтов в регулировании цифровой среды и формировании цифровых компетенций.

Мы полагаем, что в условиях развития искусственного интеллекта целенаправленно должны формироваться, в первую очередь, умение оценивать достоверность и релевантность сгенерированного контента; понимание ограничений ИИ; умение распознавать манипулятивный и искажённый контент. На базе критического мышления и цифровой осведомлённости необходимо развивать такие компетенции цифровой грамотности, как: базовое понимание принципов работы алгоритмов и генеративных моделей, навыки промптинга, осознание правовых и этических аспектов использования ИИ. Феномен ИИ трансформирует традиционные механизмы интернализации цифровых норм и ценностей: когда алгоритмы персонализированно «подбирают» контент, происходит смещение от коллективно заданных норм к персонализированным. Посредством алгоритмов формируется «структурированная реальность» подростка, персонализированные рекомендации усиливают уже существующие установки, ограничивая разнообразие ценностных моделей. То есть можно говорить о формировании алгоритмически опосредованной интернализации, при которой часть функций традиционных агентов частично перехватывается цифровыми системами. При этом можно отметить сохранение роли традиционных агентов, что не отменяет классические механизмы социализации.

Используя элементы искусственного интеллекта, подростки могут развивать свои коммуникативные возможности, находить ответы на интересующие вопросы в рамках образовательного процесса, получать информацию как набор полезных советов в повседневной деятельности (как ухаживать за домашними животными/растениями, рецепты приготовления блюд, познание окружающего мира и т. п.), визуализировать презентации, осваивать иностранный язык, обращаться к ИИ-репетиторству, профориентации и т. д. Важно при этом научиться соблюдать меру в использовании ИИ – не подменять живое общение исключительно виртуальным; критично относиться к получаемой информации и понимать, что машина (как, впрочем, и человек), наряду с полезными, может дать

вредные советы, ошибиться или подстроить свой ответ под запрос; не злоупотреблять возможностями ИИ в учебном поиске и решении задач, чтобы не ослабить собственный когнитивный потенциал и не попасть в ловушку алгоритмической зависимости; не отождествлять искусственный интеллект с человеческим – скорость ответа ИИ несоизмеримо выше, но полученный ответ всё-таки лучше уточнить у значимых взрослых (родители, педагоги и др.); не раскрывать конфиденциальную информацию и не выкладывать персональные данные в Интернет и т. д. Особенно важен контекст применения ИИ, например, его адаптивные, персонализированные возможности, которые могут сыграть позитивную роль для подростков с ограниченными возможностями здоровья, могут оказаться избыточными и необоснованными для основной массы несовершеннолетних пользователей.

Очевидно, что оправданные рамки применения ИИ способны предложить подросткам лишь заинтересованные, компетентные, ответственные за их успешную социализацию взрослые. Технически они могут привлечь функции цифрового родительского контроля по времени использования и контенту информации, осуществить блокировку отдельных сервисов. Но наиболее созидательны, бесспорно, не столько ограничения и изоляция от нейросетей, сколько аккуратный, ненавязчивый мониторинг цифровой активности, последующего эмоционального состояния и построение доверительного диалога с детьми, чтобы объяснить им все достоинства, ограничения, недостатки и опасности неправильного использования искусственного интеллекта.

Ключевыми условиями развития цифровой грамотности подростков станут владение цифровыми ресурсами, соответствующие образовательные программы, участие семьи в усвоении цифровых норм и ценностей, пребывание подростков в конструктивной онлайн-среде, позитивное к ней отношение, формирование безопасных навыков цифрового взаимодействия, институциональный и самоконтроль цифровых сервисов, основанные на результатах регулярных исследований и совершенствовании программ по работе с подростками, направленные на развитие их цифрового просвещения и воспитания, создание комплекса

практических рекомендаций, нацеленных на повышение квалификации преподавателей и разработчиков учебных материалов для несовершеннолетних в области их цифровой грамотности.

Этапы цифровой социализации должны пройти также те значимые взрослые, кто является субъектами цифровой социализации подростков (родители, учителя, организаторы работы с молодежью и др.). Друзья, семья, школа и государство – доминирующие агенты цифровой социализации подростков, которые конструируют цифровую осведомлённость, а также помогают с адаптацией к условиям цифрового общества и интеграцией в него. Представляется, что результаты релевантных социологических исследований роли ИИ в цифровой социализации подростков могут быть использованы для школ и других учебных заведений, учреждений культуры, семейных служб, организаций для подростков, а также при разработке учебных курсов в высших учебных заведениях и положений социальной политики в области цифровой социализации российских подростков. Исследование стремительной интеграции искусственного интеллекта в жизнь подростков и его воздействия не только помогает выявить проблемы, с которыми сталкивается современное подрастающее поколение, но и предполагает новые технологии поддержки механизмов социализации.

Список литературы

1. Вдовина М.В. Программа социологического исследования отказа детей от родителей в Республике Мордовия / М.В. Вдовина // XXVIII Огаревские чтения: материалы науч. конф. в 3-х частях. – Ч. 3. – Саранск, 1999. – С. 220–222. EDN ZCMAMP
2. Вдовина М.В. Предпосылки к отказу детей от родителей в современных семьях за рубежом / М.В. Вдовина // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2000. – С. 206–208. EDN CSVVLW
3. Вдовина М.В. Социальная работа с семьей: подготовка специалистов / М.В. Вдовина // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №4. – С. 63–68. EDN JJSCFV

4. Вдовина М.В. Управление цифровой социализацией подростков на муниципальном уровне / М.В. Вдовина // Афанасьевские чтения: сб. науч. тр. XXII Междунар. конф. «Личность, семья, общество: ценностная среда развития в контексте современных технологий». – М., 2025. – С. 145–155. EDN NMWHLD

5. Вдовина М.В. Роль искусственного интеллекта в цифровой социализации: угрозы и перспективы для подростков / М.В. Вдовина, Е.В. Ускова // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сб. докладов VII Всерос. социолог. конгресса. – М., 2025. – С. 1625–1628. EDN TYGQMI

6. Ускова Е.В. Государство как агент цифровой социализации подростков / Е.В. Ускова, М.В. Вдовина // Социальная жизнь в оценках молодых социологов: сб. ст. студентов и молодых ученых VIII Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2024. – С. 306–308. EDN XTFBKW

7. Ускова Е.В. Цифровая социализация российских подростков: автореф. дис.... канд. социол. наук / Е.В. Ускова. – Саранск, 2026. – 29 с.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. приказом Минобрнауки России №413 от 17.05.2012. – URL: https://gimn1klgd.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/FGOS_SOO_s_01.09.2024.pdf (дата обращения: 29.07.2026).